

Свет там без конца и края велик и прекрасен, необъятны там воды, леса, поля. А народ какой славной! Это я знаю не понаслышке, сам видел. Сколько дора я исхожу, рек переплы, ни бедот страшней, ни злобы человеческой не встречал. Там, в недавнее времена путь мой далёкий лежал через Терневалы. Давно я хотел ощутиться в тех краях, прославленных шелками непейшими, ситуями небесными и палатками, каких свет не видывал. Не знал я, что отыщут меня в этом краю не только люди великодушные, но и беда, о которой доселе не слыхал.

День стоял погожий, радость прибоя прибавляла мне духа. Много я слыхал об этом крае, где с раннего утра и до позднего вечера не стихает шум на площади раскинувшейся по двум сторонам от реки Уводи, где девушки, распевая песни, хорободами уносятся к лавке со сладостями или чудесными матками, даброе молодую красоту скажунами ладными, а курно, привлекая народ, не скупятся на лесть. Но удача не дала мне шанса понабавиться сей картиной. Площадь была пуста. Временами проходили люди, покупали что-то, вели беседу, но не оставались надолго, покидали площадь.

Неведение тамшио меня не рало, вскоре я заметил тамшицу, все мило было даброи и мило-

сердцом, но выражением теней песам. Телом её покрывал белый халат, а в сумке летали ошарпанные камни. Я видел много чертёжей, и все они были ушко и талантишево, но маза этой тенишко я запомнил навсегда. Звали её Надежда.

Телкаль, которая окутала миз Каренеро и весь народ, вскоре передалась и мне. В этот прекрасный край, словно злая ведьма, пробралась багерь, и имя у неё было Сикелония. Ведьма сама выбирала, кого тешить, был ли то маленький ребенок или мудрой старец. Она тайно, под покрывалом, отравляла их, и они с багью доживали свой срок. Ведьма забрала и сестру Надежду, Веру.

Противоядие от миз цар не было Надежда поверала, что можно ослабить яватукузюбой кадушкой или обертыванием или химиотерапией, но этого народу не хватает. Прошав о багери, народ не мог веселиться. Ведь как может радоваться человек, когда друтому плохо? Многие тешили миз под крылом Надежды, чтобы получить знания, которые помогут им ухаживать за закаждо-важною и искать противоядие от цар ведьмы.

"Тел мизте скрот недур, тал дий он и опасен", - ушма миз Надежда. Но одним теоретическим знаниям было мало, настало время приступить к действиям.

Целюком веков шло, что в здоровье теле -

здоровой дух, только сейчас народ об этом стал
заговаривать. Мадрида дала себе обещание, что
пока жива её Вера, она будет бороться.

Давно в думках члителей было поднять дух
народа, опустившего руки. И до позднего вечера
они трудились, чтобы смех и радость снова за-
линяли их край. После долгих поисков они
нашли выход.

Во все концы Тернейства написали концы,
оповестить о собрании на площади, которая
стала в это время пустыней, а теперь вновь
была рада встретить своих лучших гостей.
Всюду красовались повески, народ умолялся,
даже солнце дарило свой темный свет. Все
было так приятно вспомнить, как же хорошо
им жилось. Всеобщее внимание привлекала
высокая трибуна, за которой стояла Мадрида.
Вскрепалась заставить умолкнуть даже печные
птицы, ведь от крашешения слов осень много
зависело.

«Только у здорового народа есть будущее,
иначе его разнесет по площади, - пра-
вильной образ жизни поможет пройти
какую жизнь. Раньше, не свет и жаря мои
печи и уносимые в тисах, потом праздни-
ва прекратились. Это ослабило нас, а тем
более людей, которыми это нужно больше всех,
ведь смех и радость дают нам силу, которые
так нужны. Но не одним смехом человек может

мать даю, важно соблюдать ритмы и укрепить свое здоровье. Мноими у нас следует принимать витаминные препараты нашей организации, и проходить обследование каждый год. В каждое третье воскресенье месяца на площадке будет устраиваться праздник для того, чтобы мать, что все вместе мы сможем и можем победить любую беду. Все Верхневалное сотряс радостной цу, но от того, что народ даломой даломе, на глазах наборасивались слез радости. После стеловой времени бороб со страшной напастью мы сможем намыв всем и жить надежду на здоровое будущее наших детей и внуков. Сивар у семьи трав лежит медой керу, и теперь мы сможем жить спокойно. Надежда захочима говорить и, спустившись с трибуны, обняла свою Керу.

С тех пор их никто не видел, да только слышала я что они там косяком по свету и дарят всем надежду на светлое будущее.